

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ДНІПРОПЕТРОВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ОЛЕСЯ ГОНЧАРА

АРХЕОЛОГІЯ ТА ЕТНОЛОГІЯ ПІВДНЯ СХІДНОЇ ЄВРОПИ

ДНІПРО / ЛІРА / 2016

УДК 902:572.902 (4.11)(08)
ББК 63.4(4)я43
А87

Редакційна колегія:

канд. іст. наук, доц. **З.П. Маріна** (відп. редактор), **Л.М. Голубчик**, заслужений працівник культури України, д-р іст. наук, проф. **В.Г. Кушнір**, д-р іст. наук, проф. **Р.О. Литвиненко**, д-р іст. наук, проф. **В.В. Отрощенко**, канд. іст. наук, доц. **О.В. Ромашко** (заст. відп. редактора), д-р іст. наук, проф. **С.І. Світленко**, д-р іст. наук, проф. **С.А. Скорий**, канд. іст. наук, доц. **Г.М. Тошев**, канд. іст. наук, доц. **Є.Л. Фещенко**

A87 **Археологія та етнологія півдня Східної Європи:**[зб. наук. пр.] / ред. кол.: З.П. Маріна (відп. редактор) [та ін]. – Д. : «Ліра», 2016. – 392 с.

ISBN 978-966-383-820-5

Збірник присвячений річниці пам'яті доктора історичних наук, професора Дніпропетровського національного університету ім. О. Гончара В.А. Ромашка. У статтях розкрито проблеми етнічної та культурної історії стародавнього та сучасного населення півдня Східної Європи.

Розрахований на спеціалістів з археології та етнології, вчителів історії, краєзнавців, студентів історичних факультетів та всіх, хто цікавиться стародавньою історією населення півдня Східної Європи.

УДК 902:572.902 (4.11)(08)
ББК 63.4(4)я43

Відповідальність за точність наведених даних несуть автори статей. Позиція редколегії може не співпадати з поглядами авторів.

© Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара, 2016
© Автори статей, 2016
© Ліра, 2016

ISBN 978-966-383-820-5

УДК: 904.2(477.54) «6383»

К.Ю. ПЕЛЯШЕНКО

*Харьковский исторический музей
имени Н.Ф. Сумцова*

ГЛИНЯНАЯ МЕЛКАЯ ПЛАСТИКА ЦИРКУНОВСКОГО ГОРОДИЩА

Рассмотрена коллекция предметов мелкой глиняной пластики, происходящая из раскопок городища скифского времени у с. Циркуны. Анализ данной категории включает систематизацию по группам и типам, хронологию и пространственное распределение находок.

Ключевые слова: мелкая пластика, керамика, глиняные скульптуры, скифское время, Лесостепь.

Розглянуто колекцію предметів дрібної глиняної пластики, що походить з городища скіфського часу біля с. Циркуни. Аналіз даної категорії включає систематизацію за групами і типами, хронологію та просторове розподілення знахідок.

Ключові слова: дрібна пластика, кераміка, глиняні скульптури, скіфський час, Лісостеп.

Article dedicated to a collection of small clay sculpture, found during excavations at the hillfort of Scythian time near village Tsirkuny. An analysis of this category includes the systematization of groups and types, chronology and spatial distribution of the findings.

Keywords: small figurines, ceramics, clay sculpture, Scythian time, forest-steppe.

В материальной культуре населения скифского времени лесостепной зоны Восточной Европы довольно четко выделяется категория керамических предметов – скульптур, обозначаемых как мелкая глиняная пластика. Это глиняные фигурки людей, животных, птиц, мифических существ, уменьшенные копии различных предметов. Интерес исследователей к подобным артефактам вызван, прежде всего, тем, что они не являются утилитарными, имеющими какое-либо практическое значение и относятся к духовной сфере жизнедеятельности человека, круг источников для изучения которой в археологии крайне ограничен. Находки скульптурных изображений, сделанных из самых различных материалов (камня, кости, рога, дерева, глины), известны в самых ранних культурных отложениях человека разумного, являясь свидетельством появления абстрактного мышления, зарождения первобытных форм искусства и идеологических представлений.

В археологической литературе данные предметы часто по умолчанию именуется культовыми либо votivными (дары, посвященные богам). Однако культовый характер требует обоснования: контекстом обнаружения (например, нахождение в святилищах, на жертвенных местах, в непосредственной близости от них) или иконографией самих артефактов. Известно выражение относительно того, что довольно часто в археологии под термином ритуальный предмет скрывается лишь «научное выражение того, что мы не знаем, для чего они предназначались» [9, с. 91; 21, с. 276]. Помимо культового характера мелких скульптур существует мнение об использовании статуэток и моделей в качестве игровых средств. Данные утверждения, как правило, построены на этнографических параллелях, а также сведениях древних авторов. Скульптурные изображения могут выступать не только источниками для изучения духовной культуры. Подобные артефакты привлекаются в качестве источников реконструкции самых

различных сторон жизни племен, которые их изготавливали. К таким реконструкциям можно отнести: определение видового состава домашних и диких животных, растений, изучение особенностей хозяйства, ремесла, жилищного строительства, деталей костюма, военного дела и др.

В настоящей работе публикуются предметы мелкой глиняной пластики из раскопок городища скифского времени у с. Циркуны, расположенного в лесостепной зоне бассейна р. Северский Донец. За более чем десятилетний период исследований (1961–1962, 2005, 2007–2011, 2013–2015 гг.) здесь собрана довольно представительная коллекция разнообразных глиняных скульптур, часть из которых не имеет аналогов среди материалов синхронных лесостепных памятников. Анализ данной категории находок включает в себе не только систематизацию по группам и типам, но и наблюдения относительно контекста обнаружения этих предметов и времени их изготовления.

Историю изучения мелкой глиняной пластики лесостепных памятников скифского времени можно начинать со времени начала первых исследований поселений и городищ (т.к. в погребальных комплексах данная категория материальной культуры отсутствует). Первые раскопки на Бельском городище в 1906 г. позволили В.А. Городцову получить разнообразную коллекцию статуэток, миниатюрных сосудиков и др. предметов. Автор дает описание и некоторые интерпретации различных изделий: «катушки» и «пуговицы» были отнесены к принадлежностям костюма, миниатюрные сосуды – к детским игрушкам [7, с. 153–154].

Из материалов раскопок 1946 г. поселения Мачухи (Таранов Яр) в бассейне р. Ворскла также происходит серия глиняных моделей, которые М.Я. Рудинский относил к игрушкам, предметам для наматывания ниток и пуговицам [18, с. 76–77]. И.И. Ляпушкин, рассматривая аналогичные изделия из раскопок поселения Пожарная Балка, отмечал, что назначение их неясно [13, с. 122–123]. Не дает интерпретаций мелкой пластики и Г.Т. Ковпаненко в обобщающей монографии по памятникам бассейна Ворсклы, давая описание

мелких сосудиков, «катушек», «пуговиц» и фигурок [10, с. 126].

Совсем другой взгляд на группу миниатюрных глиняных моделей видим в работах Б.А. Шрамко, начиная с конца 50-х годов XX в. Миниатюрные сосудики, модели зерен, «хлебцы», антропоморфные, зооморфные фигурки, найденные на поселении Шелковая и Караванском городище автор считал предметами культового характера, обращая внимание и на состав глины (хорошо отмученной, без грубых примесей) [22, с. 188]. В диссертационном исследовании, посвященном земледельческим культам племен Лесостепной Скифии, В.П. Андриенко сделал подборку, разработал классификацию глиняных статуэток и моделей, привел аргументы в пользу их ритуального характера [1, с. 8–12]. Позднее, анализируя результаты многолетних раскопок Бельского городища, Б.А. Шрамко еще более убедительно высказывал свои позиции относительно назначения мелкой пластики. Помимо отдельных находок был обнаружен комплекс глиняных скульптур в заполнении ямы, которая находилась вблизи святилища, что позволило связать найденные модели с предметами для совершения обрядов земледельческого культа плодородия [23]. Бельское городище стало «рекордсменом» по количеству обнаруженных артефактов данной категории, на основании которых автор разработал свою классификацию, разделив глиняные скульптуры на группы и дав характеристику семантики изображений [24].

Мнение относительно культового характера мелкой глиняной пластики и сегодня разделяют многие ученые [5, с. 153–154; 3, с. 20–25; 12; 14, с. 78]. Однако, это не единственная позиция. Ряд авторов, помимо культового предназначения, предполагают использование глиняных моделей и в качестве детских игрушек [6, с. 161; 8, с. 66; 11, с. 80].

Из-за малых выборок специальных публикаций по мелкой пластике отдельных археологических памятников практически нет. За исключением вышеупомянутых работ по материалам Бельского городища можно отме-

тять статью В.В. Колоды, в которой приводится обобщающий анализ коллекции глиняных моделей фондов Харьковского педуниверситета из разведок и раскопок памятников бассейна Северского Донца [12]. Детальный анализ мелкой пластики находим в монографии, посвященной раскопкам Мотронинского городища [4, с. 84–88].

Полным и всесторонним исследованием мелкой глиняной пластики лесостепных памятников скифского времени является диссертационная работа Н.Н. Белой [3], которая, к сожалению, посвящена только антропоморфным и зооморфным скульптурам и на данный момент не отражена в печатном издании.

Коллекция предметов мелкой глиняной пластики Циркуновского городища составляет 50 экземпляров (как целых, так и фрагментов). Сделаны они из глины хорошего качества без крупных примесей, в тесте, как правило, фиксируются мелкие включения песка. В составе глины некоторых моделей имеется и шамот. Среди рассматриваемой категории артефактов можно выделить следующие группы: антропоморфные и зооморфные статуэтки, миниатюрные сосуды, «лепешки», колесовидные, сферические предметы, редкие и неопределимые модели. Для характеристики данной категории находок были использованы принципы классификации глиняных скульптур Б.А. Шрамко, основанной, прежде всего, на трактовке передаваемых образов и типология статуэток Н.Н. Белой, построенная исключительно на морфологических и метрических характеристиках [3, с. 9–13; 24].

Антропоморфных статуэток найдено всего две (рис. 1, 1, 2)¹. Одна из них практически целая, со счесанной в древности лицевой частью, на которой возможно читались половые признаки (размеры 5,2 x 3,5 x 1,8 см) (рис. 1, 1). По Н.Н. Белой, может быть отнесена к типу 1, подтипу 2: плоские, безногие антропоморфные статуэтки, имеющие только верхние конечности, книзу туловище расширяется и заканчивается закруглением [3, с. 10]. Данный вид скульптур до сих пор был

известен только на Бельском городище. По мнению Б.А. Шрамко, это изображения женщин, одетых в длинные платья, которые скрывают их ноги [24, с. 12, рис. 4. 1–12]. Еще один фрагмент – нижняя половина антропоморфной статуэтки без признаков пола (рис. 1, 2), может быть отнесена к типу 1 (плоские) подтипу 1: с выделенными нижними конечностями [3, с. 10].

Небольшим количеством представлены и зооморфные статуэтки. Две из них практически целые, с отбитыми конечностями. Одна является изображением лошади с вытянутой мордой, на голове у которой прочерченными линиями показана грива (рис. 1, 4). Другая статуэтка по характерным признакам изображает корову или быка (размеры 6,2 x 4 x 2,5 см): массивное туловище, с рельефно выделенными плечами и бедрами (рис. 1, 3). Хвост, кончик которого обломан, направлен вниз. На голове расположены смотрящие вперед, круглые в сечении рога (концы также обломаны). Еще один фрагмент статуэтки, сильно стилизованной, может предположительно рассматриваться как изображение быка: верхняя часть (голова?) имеет раздвоение, напоминающие рога (рис. 1, 5). Все три статуэтки по классификации Н.Н. Белой составляют тип 1 – объемные, подтип 1 – с вытянутым туловищем (длина превышает высоту не более чем в два раза) [3, с. 11]. К группе зооморфные, по-видимому, можно отнести отбитую конечность (хвост?) статуэтки (рис. 1, 6). Среди зооморфных скульптур памятников скифского времени Днепро-Донской Лесостепи наиболее распространены изображения лошадей, собак (по 30 %) и быков (24 %) [3, с. 14].

Значительную часть предметов глиняной пластики в материалах Циркуновского городища составляют миниатюрные сосудики (рис. 1, 7–22). В публикациях, посвященных лесостепным древностям скифского времени, существует определенная путаница относительно выделения миниатюрных сосудиков в отдельную группу и отличия их от сосудов малых размеров. Под миниатюр-

¹ Помимо материалов Циркуновского городища на памятниках бассейна Северского Донца известна лишь одна фрагментированная антропоморфная статуэтка из поселения Шелковая [8, с. 66].

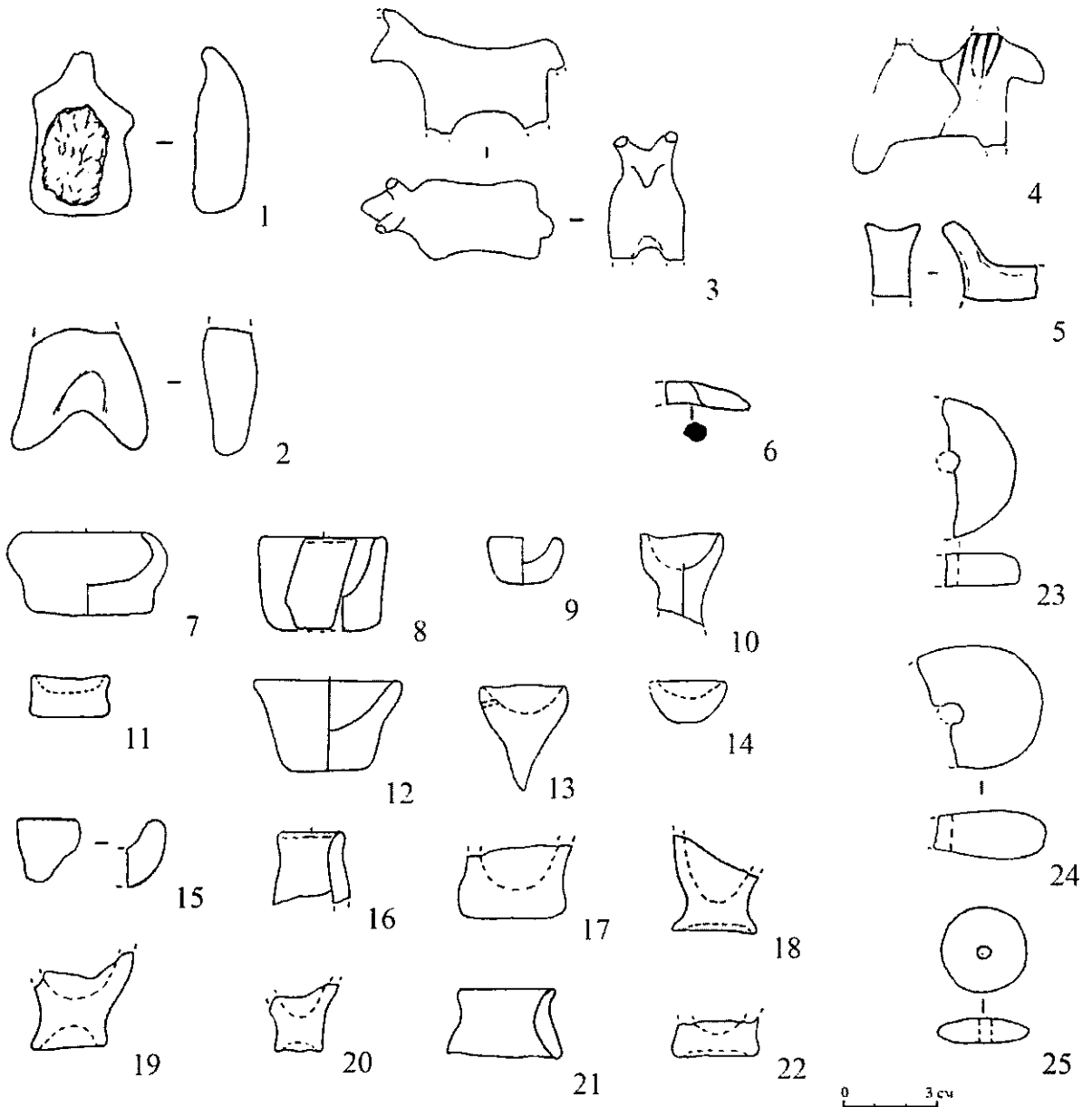

Рис. 1. Мелкая глиняная пластика Циркуновского городища: антропоморфные (1 – 2), зооморфные статуэтки (3 – 6), миниатюрные сосуды (7 – 22), колесовидные предметы (23 – 25)

ними в данной работе понимаются сосуды высотой 2 – 3 см, диаметром 2 – 4 см, объем которых составляет от 1 до 15 мл, что не предполагает их использование в хозяйственных и бытовых целях. Посуда малых размеров, как правило, изготовлялась как уменьшенные копии горшков, мисок, банок и кувшинов. Их объем гораздо больше и составляет от 50 до 700 мл, что указывает на их утилитарность и позволяет видеть в них емкости для употребления жидкости,

кормления детей, хранения соли и специй, курильницы, светильники и др.

Всего из коллекции происходит 16 миниатюрных сосудов (целые и фрагменты). По всей видимости, они изготавливались из одного куска глины, часто очень грубо, имеют ассиметричную форму, что подтверждает их символическую роль.

По форме можно выделить несколько разновидностей миниатюрной посуды: уменьшенные копии горшков (2 фрагмента)

(рис. 1, 16, 21), мисочки с плоским дном, прямыми, коническими или округлыми загнутыми внутрь стенками (3 целых и 2 фрагмента) (рис. 1, 7, 8, 11, 12, 17), мисочки с округлым дном (2 целых) (рис. 1, 9, 14), сосуд с заостренным дном, имеющий небольшое сквозное отверстие в верхней части (по мнению Б.А. Шрамко, такие модели имитировали ритоны [25, с. 85]) (рис. 1, 13), сосудики на выделенных ножках с полым поддоном (4 фрагмента) (рис. 1, 10, 18–20). Два фрагмента сложно отнести к какому-либо варианту (рис. 1, 15, 22). Ни один из найденных сосудиков не имеет орнамента.

Аналогии миниатюрным глиняным сосудам известны практически на всех памятниках Лесостепного Поднепровья, как на правом, так и на левом берегах [например: 8, рис. 51, 22–32; 11, с. 78, рис. 19, 36–41; 24, рис. 9, 15–23].

В отдельную группу следует выделять колесовидные предметы: уплощенные модели округлой формы со сквозным отверстием в центре (рис. 1, 23–25). На городище известно три колесовидных предмета (один целый и два фрагментированы), их диаметр составляет от 2,8 до 4,5 см, диаметр сквозного отверстия 0,4 – 0,6 см. В плане они имеют округлую, не всегда симметричную форму. Одна, целая модель, в профиле имеет сужение на концах (рис. 1, 25), один фрагмент довольно ровный (рис. 1, 23), на третьем заметно утолщение (рис. 1, 24).

Колесовидные предметы известны в материалах раскопок многих археологических памятников Лесостепи и, как правило, интерпретируются авторами как глиняные модели колес от миниатюрных повозок [4, с. 88; 26, с. 117]. Глиняная модель повозки или колесницы с аналогичными колесовидными предметами, дышлом и ярмом была найдена в яме № 157, раскопа № 29 на Восточном укреплении Бельского городища среди комплекса прочих глиняных скульптур [25, с. 70].

Значительную часть мелкой глиняной пластики составляют так называемые глиняные «лепешки» или «хлебцы». Всего обнару-

жено 13 предметов (10 целых и 3 фрагмента) (рис. 2, 13–25). Это плоские, как правило, неправильной округлой формы модели, чаще всего закругленные или заостренные на концах. Одна «лепешка» имеет на одной стороне выступающий бортик, проходящий через всю поверхность предмета (рис. 2, 22). Диаметр изделий 3 – 5 см, толщина 0,8 – 1,6 см.

В материалах лесостепных памятников скифского времени данные предметы также хорошо известны. Большое количество их найдено на Мотронинском, Бельском, Люботинском городищах [4, с. 85–86; 24, с. 25–26; 26, рис. 35, 21–23, 28–30]. Более ста «хлебцев» выявлено на поселении Ореховая Роща-2 при раскопках зольника первой половины VI в. до н.э. [8, с. 67]. Б.А. Шрамко сравнивает «глиняные лепешки» с обрядовым печенем осетин, которые выпекались на День хлеба [25, с. 78].

К миниатюрным глиняным моделям относим и сферические предметы. Они представлены в количестве шесть экземпляров (два из них фрагментированы) (рис. 2, 1–6). Это объемные глиняные изделия, шарообразной, овальной, биконической формы, иногда вовсе аморфные. Размеры сферических предметов колеблются от 2 до 5 см в диаметре.

Круглые глиняные предметы в небольшом количестве известны как на памятниках Днепровского Лесостепного Правобережья, так и в междуречье Днепра и Дона [4, рис. 57, 26–27; 14, с. 78; 27, рис. 3, 22]. Маленькие круглые изделия Б.А. Шрамко называл моделями семян бобовых растений [27, с. 39]. Исследователи Мотронинского городища также предполагают, что глиняные шарики являлись имитацией плодов и зерен [4, с. 88].

К единичным предметам мелкой пластики относится модель конского седла, размерами 3,3 x 2,5 x 2,5 см (рис. 2, 12). Модель не находит аналогий среди материалов памятников скифского времени Восточной Европы и является важным источником для изучения конского снаряжения².

В коллекции имеется серия неопределенных изделий, которые сложно отождествить

² Данной находке посвящена отдельная публикация [16, с. 239–246].

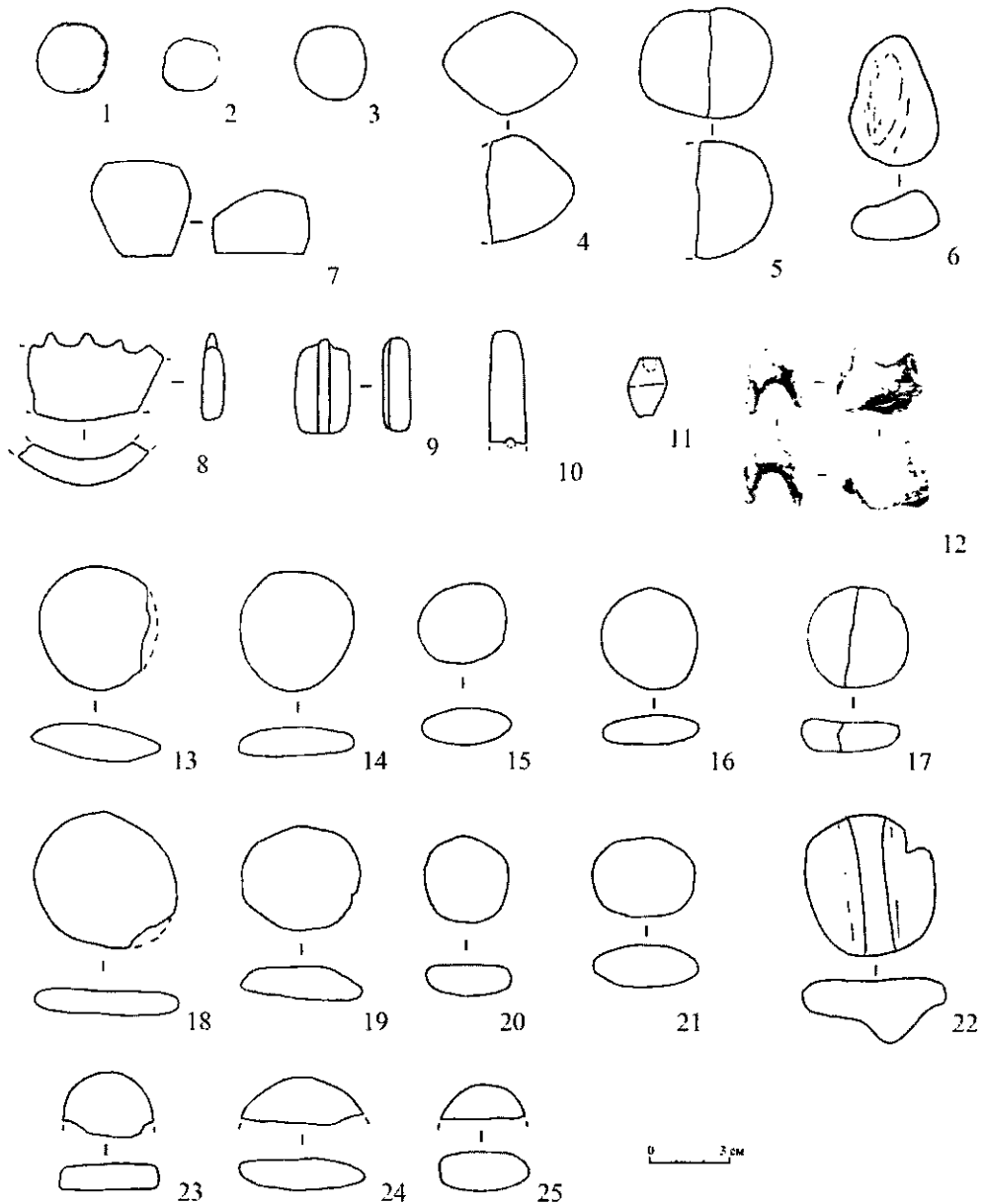

Рис. 2. Мелкая глиняная пластика Циркуновского городища: сферические предметы (1 – 6), неопределимые модели (7 – 11), модель седла (12), «лепешки» (13 – 25)

с какими-либо категориями материальной культуры населения скифского времени. Это аморфный объемный глиняный предмет (3,5 x 3,5 x 2,2 см), имеющий одну уплощенную поверхность (возможно, использовался как лошито) (рис. 2, 7). Фрагмент уплощенного изогнутого изделия (5 x 3,2 x 1 см) с четырьмя подтреугольными выступами на одной стороне (напоминающий гребешок) (рис. 2, 8). Прямоугольной формы уплощенный предмет (3,5 x 2 x 1 см) с рельефным валиком, проходящим

по всей длине через центр и немного выступающий с одной стороны (рис. 2, 9). Небольшая биконическая модель (2 x 1,4 см) внешне похожая на уменьшенное пряслице с одной стороны которого маленькое углубление – ямка (рис. 2, 11). Фрагмент стержневидного изделия (4 x 1,3 см) со сквозным отверстием (рис. 2, 10). Похожее изделия Б.А. Шрамко интерпретировал как фаллические символы [25, рис. 10, 12–13]. В.В. Колода подобное изделие с поселения Ореховая Роща-1 считает

моделью точильного камня – оселка [12, с. 98].

В целом, комплекс мелкой глиняной пластики Циркуновского городища находит широкий круг аналогий среди древностей прочих памятников скифского времени лесостепной зоны Восточной Европы. Интересно и сходство в количественном соотношении найденных предметов. На относительно хорошо раскопанных поселениях и городищах, как правило, малым количеством представлены статуэтки животных, еще реже (или вовсе отсутствуют) антропоморфные фигурки, довольно много «лепешек» и миниатюрных сосудов, небольшое количество колесовидных и сферических предметов. Похожую ситуацию наблюдаем, например, на Мотронинском и Люботинском городищах [4, рис. 57–59; 26, рис. 35]. В тоже время, среди нашей коллекции глиняных моделей не известны такие предметы как «катушки» и «пуговицы», которые найдены в материалах целого ряда памятников в отложениях VII – V вв. до н.э. Последнее, по всей видимости, следует связывать с хронологией циркуновской коллекции. Только несколько находок можно отнести к раннему периоду существования памятника (концу VI – середине V вв. до н.э.): «лепешка» из основания вала первого строительного горизонта (раскоп 8) и миниатюрный сосудик из ямы 9 (раскоп 6) (рис. 1, 11; 2, 13). Ранние слои на городище фиксируются только на территории первого (южного) двора, что связано с этапами освоения территории памятника и на сегодняшний день исследованы относительно слабо. Небольшое количество находок датируется широко, в пределах V – IV вв. до н.э. Большая же часть мелкой пластики происходит из слоя конца V – IV вв. до н.э.

В отношении территориального распространения предметов мелкой глиняной пластики и контекста обнаружения можно отметить ряд интересных наблюдений. Значительная часть имеющейся коллекции связана со слоем и комплексами зольника. Это единственный зольный холм, обнаруженный в северной части памятника и полностью раскопанный (раскоп 10, исследования 2009 –

2010 гг.) Из зольника и территории примыкавшей непосредственно к нему происходит 29 глиняных моделей, что составляет 58 % от общего количества. В культурном слое других изученных частей городища обнаружено всего восемь предметов, еще восемь найдено в заполнении хозяйственных ям за пределами зольника. Одна миниатюрная мисочка была положена в небольшую ямку диаметром 30 см и глубиной 20 см, в которой больше никаких артефактов не было. Две «лепешки» и миниатюрный сосудик зафиксированы при исследовании фортификационных сооружений и, видимо, попали туда в результате их строительства.

Подобные закономерности территориального распределения глиняных моделей, когда значительная часть их тяготеет к культовым комплексам, являются для исследователей основным аргументом в вопросе их функционального назначения. Одно из распространенных мнений относительно использования скульптур при отправлении культов плодородия, в качестве заменителя жертв, votивных изделий, апотропеев, амулетов и талисманов [1, с. 11; 27, с. 46–47]. Н.Н. Белая на основе анализа территориального распределения глиняных скульптур пришла к выводу, что глиняная пластика у населения скифского времени Днепро-Донской Лесостепи применялась преимущественно для отправления семейных ритуалов [3, с. 18]. Помимо археологического контекста, в качестве дополнительной аргументации ритуального характера приводятся данные письменной традиции и этнографические источники [3, с. 23; 25, с. 76–80].

В этом отношении следует отметить, что древние письменные и этнографические источники дают нам основания трактовать глиняные фигурки не только как ритуальные предметы, а и как игровые средства. Можно привести несколько примеров. Так, несмотря на то, что в духовной культуре ненцев существовало значительное количество культов и сопутствующих предметов для их отправления, исследователи отмечают, что в качестве детских игрушек использовались такие же грубо выструганные фигурки оленей [20, с. 14].

Детские игрушки горных таджиков, сделанные из глины, среди которых фигурки животных и людей, модели хозяйственных орудий, миниатюрная посуда довольно подробно описаны в специальной работе Е.М. Пещеревой [17]. В качестве игровых средств у равнинных таджиков и узбеков тут же упоминаются и лепешки из глины, которые лепят девочки, играя в приготовление хлеба [17, с. 92]. В то же время часть скульптур предназначалась как для детей, так и для votивных приношений: некоторые фигурки животных ставились на местных святилищах – мазарах [17, с. 36].

Связь игры и культа прослеживается не только в материальной культуре. Описывая праздник весеннего равноденствия, Е.М. Пещерева заметила, что в этот день взрослые следили за детьми, как те играют, гадая о том, как пройдет предстоящий год [17, с. 65]. Ею же зафиксированы детские игры, связанные с вызыванием дождя и роста дикой спаржи [17, с. 69]. Участие детей в гадании у народов Сибири оказывалось важным аргументом в пользу идеи о том, что дети, по народным представлениям, могли вступать в контакт с предками легко и непринужденно [15, с. 130].

Анализ древних письменных источников позволил Л. Бек де Фукьеру прийти к выводу о том, что одни и те же предметы могли использоваться как в качестве игрушек, так и в культовых целях. Про фигурки животных автор пишет следующее: «без сомнения это были маленькие «ex voto», которые посвящались божествам за излечение дитяти или удаления болезни. Натурально они служили также игрушками детям...» [2, с. 9]. Ссылаясь на Аристофана и других античных авторов, Л. Бек де Фукьер отмечает, что в античное время, когда дети покидались, рядом с ними оставляли крошечную игрушку, чтобы потом узнать своего, а так же то, что для детей игрушки были чем-то вроде талисманов и амулетов [2, с. 10, 14]. Автор отмечает то, что «религия охватывала детей еще в колыбели и посвящала их игрушки Бакху» [2, с. 34].

Все это служит подтверждением мысли Й. Хейзинга о том, что в традиционных обществах «формально отсутствует какое бы то ни было различие между игрой и священнодействием, то есть сакральное действие протекает в тех же формах, что и игра, так и освященное место формально неотличимо от игрового пространства» [19, с. 28].

БІБЛІОГРАФІЧЕСЬКІ ССЫЛКИ

1. Андриенко В.П. Земледельческие культы племен Лесостепной Скифии (VII – V вв. до н.э.): автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук: спец. 07.00.04 «Археология» / В.П. Андриенко – Харьков, 1975 – 18 с.
2. Бек-де-Фукьер Л. Игры древних (описание, происхождение и отношение их к религии, истории, искусствам и нравам) / Л. Бек-де-Фукьер. – К.: «Стародавній Світ», 2013. – 244 с.
3. Белая Н.Н. Глиняная пластика скифского времени Днепро-Донской Лесостепи: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук: спец. 07.00.04 «Археология» / Н.Н. Белая – М. 2011 – 28 с.
4. Бессонова С.С. Мотронинское городище скифской эпохи (по материалам раскопок 1988–1996 гг.) / С.С. Бессонова, С.А. Скорый. – К.: Киевская типография ФПУ; Краков: Б.и., 2001. – 256 с.
5. Гавриш П.Я. Племена скифского часу в лесостепу Дніпровського Лівобережжя (за матеріалами Прип'їлля) / П.Я. Гавриш. – Полтава: Археологія, 2000. – 232 с.
6. Гейко А.В. Гончарство населения скифского часу Дніпровського Лесостепоного Лівобережжя / А.В. Гейко. – Полтава: ТОВ «АСМІ», 2011. – 248 с.
7. Городцов В.А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 г. / В.А. Городцов // Труды XIV Археологического съезда. – 1911. – Т. 3. – С. 93 – 161.
8. Гречко Д.С. Населення скіфського часу на Сіверському Дінці / Д.С. Гречко. – К.: ІА НАНУ, 2010 – 286 с.
9. Клейн Л.С. Археологические источники / Л.С. Клейн. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1978. – 120 с.
10. Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворсклі / Г.Т. Ковпаненко. – К.: Наук. думка, 1967. – 188 с.
11. Ковпаненко Г.Т. Памятники скифской эпохи Днепровского Лесостепного Правобережья / Г.Т. Ковпаненко, С.С. Бессонова, С.А. Скорый. – К.: Наук. думка, 1989. – 336 с.
12. Колода В.В. Коллекция культовых предметов скифского времени (из фондов Харьковского педуниверситета) / В.В. Колода // Проблемы археологии Восточной Европы. – Харьков: Курсор, 2008. – С. 91 – 99.
13. Ляпушкин И.И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа / И.И. Ляпушкин // МИА. – 1961. – № 104. – 383 с.
14. Медведев А.П. Ранний железный век Лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н. э. / А.П. Медведев. – М.: Наука, 1999. – 160 с.
15. Несанелис Д.А. Тема смерти в детских играх: опыт этносемантического анализа (по материа-

лам традиционной культуры коми) / Д.А. Несенелис. В.Э. Шарапов // Смерть как феномен культуры – Сыктывкар, 1994. – С. 122 – 134.

16. Пеляшенко К.Ю. Глиняная модель седла из раскопок Циркуновского городища / К.Ю. Пеляшенко // Археологія і давня історія України. – 2016. – Вип. 2 (19). – С. 241 – 248.

17. Пещерева Е.М. Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков (по материалам 1924–1935 гг.) / Е.М. Пещерева // СМАЭ. – 1957. – Т. 17. – С. 22 – 94.

18. Рудинський М.Я. Мачухська експедиція Інституту археології в 1946 р. / М.Я. Рудинський // АП УРСР. – 1949 – Т. 2. – С. 53 – 69.

19. Хейзинга Й. Homo Ludens; Статті по історії культури / Йохан Хейзинга. – М.: Прогресс, 1997. – 416 с.

20. Хомич Л.В. Религиозные культы у ненцев / Л.В. Хомич // СМАЭ. – 1977. – Т. 33. – С. 5 – 28.

21. Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок / Гордон Чайлд. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 384 с.

22. Шрамко Б.А. Следы земледельческого

культы у лесостепных племен Северного Причерноморья в раннем железном веке / Б.А. Шрамко // СА. – 1957. – № 1. – С. 178 – 198.

23. Шрамко Б.А. Модель бычьей упряжки скифского времени / Б.А. Шрамко // Древности Евразии в скифо-сарматское время. – М.: Наука, 1984. – С. 251 – 255.

24. Шрамко Б.А. Культовые скульптуры Гелона / Б.А. Шрамко // Археологические памятники Юго-Восточной Европы (железный век и эпоха средневековья). – Курск: Курский госпединститут, 1985. – С. 3 – 39.

25. Шрамко Б.А. Комплекс глиняных скульптур Бельского городища / Б.А. Шрамко // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. – Полтава: Археологія, 1996. – С. 67 – 87.

26. Шрамко Б.А. Люботинское городище / Б.А. Шрамко // Люботинское городище – Харьков: Регион-информ, 1998. – С. 9 – 140.

27. Шрамко Б.А. Глиняные скульптуры Лесостепной Скифии / Б.А. Шрамко // РА. – 1999 – № 3. – С. 35 – 49.

Надійшла до редколегії 19.10.2016

УДК 94(477)+902(477)

С.В. ПОЛИН

*Институт археологии
НАН Украины*

АЛЕКСАНДРОПОЛЬСКИЙ ДРАКОН

Публикується знайдена в Центральній гробниці Александропольського кургану при повторному дослідженні в 2009 г. унікальна золота нашивна бляшка з зображенням дракона, не представлена в знахідках в цьому кургані з розкопок 1852–1856 гг. Сюжет бляшки – зображення дракона – рідко зустрічається в Скифії. Такі зображення датуються другою, в основному третьою чвертю IV в. до н.з.

Ключевые слова: Александропольский курган, скифы царские, навершие, золотые бляшки, дракон, грифон.

Публікується знайдена в Центральній гробниці Александропольського кургану при повторному дослідженні в 2009 р. унікальна золота нашивна платівка з зображенням дракона, не відома в знахідках в цьому кургані з розкопок 1852–1856 рр. Сюжет платівки – зображення дракона – рідко зустрічається в Скифії. Такі зображення датуються другою, переважно третьою чвертю IV ст. до н.е.

Ключові слова: Александропольський курган, скифи царські, навершия, золоті платівки, дракон, грифон.

It is published found in the Central tomb of the Aleksandropolsky kurgan at repeated research in 2009 unique gold plaque with the image of the dragon, not presented to finds in this kurgan from excavation 1852–1856. A plaque Plot - the image of a dragon - seldom meets in Scythia. Such images are dated the second, in the basic third quarter of IV century BC.

Keywords: Aleksandropolsky kurgan, royal Scythians, pole-top, gold plaques, dragon, griffin.

Александропольський курган знаходиться у с. Петриковка Солонянського р-на Дне-

пропетровської обл. Курган названий археологами по імені казенного селення Алексан-